ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-012-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 31 января 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего ШУРЫГИНА А.П.,

судей ЗЫРЯНОВА А.И., МИКРЮКОВА В.В.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании от 31 января 2012 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя Третьяковой Л.И. и кассационной жалобе осужденного Конькова К.С. на приговор Алтайского краевого суда от 24 ноября 2011 года, которым

КОНЬКОВ К[redacted] С[redacted] [redacted] ранее судимый:

1). 16 декабря 2008 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком в 3 года;

2). 7 сентября 2009 года по ч. 3 ст. 30; п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с применением ст. 70, ч. 5 ст. 74 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожденный 10 марта 2011 года условно-досрочно на 8 месяцев 3 дня;

осужден к лишению свободы: по ст. ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 14 лет, с ограничением свободы сроком на 2 года, а именно: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в период времени суток с 22 до 6 часов, не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы и 2 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации; 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 9 лет; 167 ч. 2 УК РФ на 2 года.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы.

По совокупности приговоров, на основании ст. 70 УК РФ, путем частичного присоединения не отбытой части наказания по предыдущему приговору, окончательное наказание ему определено в виде лишения свободы сроком на 16 лет в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, а именно: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в период времени суток с 22 до 6 часов, не изменять места жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы и 2 раза в месяц являться в указанный орган для регистрации.

Постановлено взыскать с Конькова К.С. в пользу Ш в счет возмещения компенсации морального вреда рублей и в счет возмещения материального ущерба рублей, а также постановлено взыскать с Конькова К.С. в доход Федерального бюджета Российской Федерации процессуальные издержки в виде сумм выплаченных адвокатам за оказание юридическое помощи в размере рублей копеек.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденного Конькова К.С. и адвоката Пермяковой Т.Н. по доводам кассационной жалобы, а также прокурора Полеводова С.Н. об изменении приговора суда, Судебная коллегия

установила:

Коньков К.С., при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признан виновными в том, что 2 мая 2011 года, незаконно проник в квартиру [redacted], где с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершил разбойное нападение и последующее убийство Ш[redacted] сопряженное с разбоем.

После чего завладел имуществом потерпевшей: мобильным телефоном «[redacted] стоимостью [redacted] рубля и денежными средствами в сумме [redacted] рублей, а также не представляющими материальной ценности продуктами питания, причинив потерпевшей материальный ущерб на общую сумму [redacted] рубля. А затем, с целью сокрытия следов совершенных им преступлений, совершил поджог в результате чего, потерпевшей был причинен значительный материальный ущерб на сумму [redacted] рублей.

В судебном заседании Коньков К.С., виновным себя не признал.

В кассационном представлении, не оспаривается правильность квалификации содеянного Коньковым К.С., однако утверждается, что суд первой инстанции неправильно применил уголовный закон.

Назначая Конькову К.С. наказание по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 69 УК РФ, суд не назначил дополнительное наказание в виде ограничения свободы, поэтому дополнительное наказание Конькову К.С. по ст. 70 УК РФ в виде ограничения свободы назначено с нарушением уголовного закона и подлежит исключению из приговора.

В кассационной жалобе: осужденный Коньков К.С. считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В частности, осужденный Коньков К.С. приводит свой анализ доказательств и утверждает, что его виновность в совершении инкриминируемых деяний не нашла своего подтверждения в материалах дела.

При этом Коньков К.С. утверждает, что в ходе предварительного расследования к нему применялись недозволенные методы ведения следствия, в результате чего он вынужден был написать явку с повинной и свои показания под диктовку следователя и работников милиции, тогда как на самом деле он ничего не помнит, но уверен, что эти преступления он совершить не мог.

Кроме того, осужденный Коньков К.С. подвергает сомнению выводы экспертиз и указывает, что суд необоснованно положил в основу приговора противоречивые показания свидетелей К и С и, что показания П и Т также не могут быть положены в основу обвинительного приговора, так как эти свидетели являются заинтересованными лицами.

Исходя из этого, осужденный Коньков К.С. просит приговор суда в отношении его отменить.

Государственный обвинитель Третьякова Л.И., в возражениях на кассационную жалобу, указывает о своем несогласии с ней.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и жалобы, а также возражения на жалобу, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного Конькова К.С. в совершении указанных преступлений установлена совокупностью доказательств, тщательно исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Суд принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 302 УПК РФ. В нем указаны обстоятельства, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности осужденного в содеянном и, мотивированы выводы, относительно правильности квалификации преступлений.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденный Коньков К.С. и его адвокат были согласны закончить судебное следствие и не заявили каких-либо ходатайств о его дополнении, в том числе и допросе дополнительных свидетелей (т. 5 л.д. 89).

Судом, бесспорно установлено, что Коньков К.С. совершил разбойное нападение и убийство Ш с целью завладения ее имуществом и денежными средствами, а затем осуществил поджог дома с целью сокрытия следов совершенных им преступлений, в результате чего было уничтожено жилище потерпевшей.

Виновность осужденного Конькова К.С. в совершении указанных преступлений подтверждается:

протоколами осмотра места происшествия о следах преступления; протоколом выемки у К, сотового телефона марки «» в корпусе черного и синего цветов (т. 3 л.д. 5-7); протоколами предъявления лица для опознания, согласно которых, С и К, опознали Конькова К.С. как мужчину, у которого С взял сотовый телефон (т. 2 л.д. 208-212, 221-225); протоколом предъявления предмета для опознания, согласно которого, потерпевшая Ш, опознала сотовый телефон марки «», который был похищен у Ш (т. 2 л.д. 126-131);

заключением судебно-медицинской экспертизы о характере, количестве и тяжести телесных повреждений, обнаруженных на трупе потерпевшей Ш и причине наступления смерти последней в результате механической асфиксии вследствие сдавления органов шеи петлей при удавлении и множественных колото-резаных ранений грудной клетки справа с повреждением сердца;

заключением медико-криминалистической судебной экспертизы, что повреждения № 1-13 на переде и № 14-34 на спинке сорочки от трупа Ш причинены неоднократными колюще-режущими воздействиями плоским клинковым объектом (орудием, предметом типа ножа), имевшим острие, одну острую кромку (лезвие) и противоположную тупую кромку (обух), ширина погруженной части которого не превышала 22 мм. При этом колото-резаные повреждения № 1-34 на сорочке ночной и раны № 1-15 на кожных препаратах от трупа Ш могли быть причинены клинками ножей № 1 или № 2 (металлических элементов ножей), изъятых с места происшествия (т. 3 л.д.75-91);

заключениями судебно-биологических экспертиз:

на поверхности перчатки № 1 выявлен пот, который мог произойти от Конькова К.С., но не мог произойти от Ш, а на поверхности перчатки № 2 выявлен пот, который мог произойти от Ш (т. 3 л.д. 118-123)

в подногтевом содержимом пальцев правой руки Ш обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключено от Конькова К.С. (т. 3 л.д. 142-148);

на трех фрагментах веревки найдена кровь человека с примесью пота, которые могли произойти от Ш Пот Конькова К.С. мог присутствовать лишь в виде примеси к вышеуказанным поту и крови (т. 3 л.д. 179-185);

на фрагменте ткани (занавеска), изъятом с места происшествия, обнаружена кровь человека, которая могла происходить от Ш Кровь Конькова так же могла здесь присутствовать, но лишь в виде примеси (т. 3 л.д. 192-197);

на правом кроссовке и футболке Конькова К.С. найдена кровь (т. 3 л.д. 212-215, 222-230);

заключением пожаро-технической судебной экспертизы, что на объектах с места происшествия следов светлых нефтепродуктов и следов аварийного режима работы не обнаружено.

Очаг пожара находился в комнате расположенной в северо-западной части квартиры Распространение пожара происходило по горючим материалам из очага пожара, преимущественно вверх и радиально. Причиной возникновения пожара послужило воспламенение горючих материалов (предметы вещественной обстановки) от источника открытого огня (пламя спички, зажигалки и т.п.). Возникновение пожара возможно при обстоятельствах, описанных Коньковым К.С. (т. 4 л.д. 30-35);

заключением товароведческой экспертизы, что рыночная стоимость квартиры на 2 мая 2011 года составляет рублей; стоимость ущерба от пожара, причиненного квартире составляет рублей (т. 4 л.д. 42- 66);

показаниями потерпевших Ш Ш свидетелей: Г В Р Т , Н Ш М А ., Б С К П и Т применительно к обстоятельствам, изложенным в приговоре, в частности свидетель С подтвердил, что, что 2 мая 2011 года он и К шли по улице . На перекрестке с переулком на газоне лежал мужчина в состоянии алкогольного опьянения. Они подошли к мужчине и увидели рядом с ним сотовый телефон » в корпусе черного и синего цветов, также рядом лежала спортивная сумка. Он

взял сотовый телефон, К, вытащил сим-карту, вставил свою и они пошли дальше. Телефон в дальнейшем был изъят у К, сотрудниками милиции. Затем в милиции ему предъявляли для опознания подсудимого, он опознал в нем того мужчину рядом с которым лежал указанный сотовый телефон;

показаниями самого осужденного Конькова К.С., данными в ходе предварительного следствия, в той части, которой суд признал их достоверными и обоснованно положил в основу приговора, где он подробно рассказывал об обстоятельствах убийства потерпевшей, завладении ее имуществом, деньгами и поджоге квартиры, с целью сокрытия следов преступлений.

Эти показания осужденного, потерпевших и свидетелей, судом обоснованно признаны достоверными, поскольку они соответствуют с фактическими обстоятельствами дела и согласуются с собранными и исследованными в суде доказательствами.

На основании исследованных в судебном заседании доказательств, указанных в приговоре, которым, вопреки доводам в жалобе, дана надлежащая оценка, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Конькова К.С. в содеянном.

С учетом изложенного, с доводами кассационной жалобы осужденного Конькова К.С. о необоснованности приговора и неправильном применении уголовного закона согласиться нельзя, поскольку они опровергаются исследованными судом доказательствами.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалобы осужденного Конькова К.С. об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, заключения судебно-медицинской, медико-криминалистической и биологических экспертиз, протоколы осмотров места происшествия, протокол выемки сотового телефона, протокол осмотра предметов, протоколы допросов потерпевших Ш Ш свидетелей: Г В Р Т, Н Ш М А., Б С К П и Т а также осужденного Конькова К.С., в ходе предварительного следствия, не признавались судом недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было, в том числе не

установлено данных об оговоре, фабрикации дела и применении незаконных методов ведения следствия. Кроме того, при выполнении всех следственных действий, в том числе и при проверке показаний на месте, принимал участие адвокат осужденного, поэтому никаких нарушений права на защиту Конькова К.С., допущено не было.

Утверждение Конькова К.С. о нарушении права на защиту, выразившемся в том, что адвокат, якобы, не присутствовал при его первоначальном допросе, является несостоятельным и опровергается протоколом допроса от 3 мая 2011 года, из которого следует, что допрос Конькова К.С. производился в присутствии защитника, никаких жалоб и заявлений от указанных лиц не поступило, наличие своих подписей в протоколе осужденный Коньков К.С. не оспаривает (т. 2 л.д. 53-58).

Кроме того, следователь П допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля, опровергла доводы осужденного о нарушениях требований закона при проведении следственного действия с его участием, а также об оказании на Конькова К.С. незаконного воздействия, указав, что в протоколе изложены сведения, поступившие непосредственно от осужденного. Достоверность изложенного подтверждена подписями присутствовавших лиц, при этом ни от кого из участников процесса вопросов к П не поступало (т. 5 л.д. 84-86).

Утверждения осужденного о том, что признательные показания были получены в результате оказанного давления, опровергаются самими протоколами следственных действий, из которых следует, что Коньков К.С. был допрошен в присутствии защитника, а в ходе проведения следственного эксперимента – при понятых, то есть в обстановке, исключающей возможность незаконного воздействия на него (т. 2 л.д. 53-58, 64-69, 81-85, 89-99).

Кроме того, Коньковым в явке с повинной от 2 мая 2011 года изложены обстоятельства совершения им преступлений в отношении Ш (т. 1 л.д. 229-231).

Доводы осужденного о том, что сведения, указанные им в протоколе явки с повинной, записаны со слов сотрудников правоохранительных органов, которые, якобы, оказывали на него воздействие, также являются несостоятельными. Они опровергаются, как самим протоколом явки с повинной, где Коньковым сделана запись о том, что все изложено им собственноручно без оказания

психического и физического давления, так и показаниями ст. оперуполномоченного ОРЧ УР ОП по [redacted] МО МВД России Т[redacted] (т. 1 л.д. 229-231, т. 5 л.д. 86-87).

Более того, еще до написания указанной явки с повинной, при задержании 2 мая 2011 года Коньков заявил, что убийство Ш[redacted] совершил он, в содеянном раскаивается, что нашло отражение в соответствующем протоколе задержания. Данное обстоятельство в судебном заседании подтвердила также свидетель П[redacted] производившая задержание Конькова (т. 2 л.д. 32-36, т. 5 л.д. 84-86).

Судебная коллегия также считает, что гражданский иск о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, равно как и компенсации морального вреда, разрешен судом правильно в соответствии с требованиями ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ, с учетом фактических обстоятельств дела, материального положения осужденного Конькова К.С., поэтому доводы жалобы осужденного Конькова К.С. об отмене и изменении приговора, в части разрешения гражданского иска, в связи с необоснованным завышением суммы возмещения морального вреда, являются не состоятельными и удовлетворению не подлежат.

Наказание осужденному Конькову К.С. назначено в соответствии со ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех смягчающих его наказание обстоятельств, а также данных о личности и снижению не подлежит.

При этом судебная коллегия считает, что приговор суда подлежит изменению в части назначения осужденному дополнительного наказания.

В соответствии со ст. 308 ч. 1 п. 8 УПК РФ в резолютивной части обвинительного приговора должно быть указано решение о дополнительных видах наказания в соответствии со ст. 45 УК РФ.

Назначая Конькову К.С. наказание по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 69 УК РФ, суд не назначил дополнительное наказание в виде ограничения свободы, поэтому дополнительное наказание Конькову К.С. по ст. 70 УК РФ в виде ограничения свободы, как правильно указано в кассационном представлении, назначено с нарушением уголовного закона и подлежит исключению из приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Алтайского краевого суда от 24 ноября 2011 года в отношении **КОНЬКОВА К С** изменить, исключить назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи